

Новоприбывшим оказался Юань Ин.

После того, как Шэнь Цяо упал со скалы, жители горы Сюаньду испытывали беспокойство и тревогу, несмотря на то, что Юй Ай сделал все возможное, чтобы подавить их страхи. Юань Ин был четвертым учеником Ци Фэнгэ. Ни его характер, ни его боевые искусства не были исключительными, поэтому он оставался неизвестным и незаметным персонажем даже внутри секты. С тех пор как Юй Ай взял под свой контроль Пурпурный дворец Сюаньду, он чувствовал, что этот его младший брат был самым кротким из всех и не смог бы вызвать никаких проблем, поэтому он не обращал на него особого внимания.

Ни для кого не было секретом, что Юй Ай вступил в сговор с Тузцуэ и принял титул Тайпин Юйян даосский духовный учитель и глава секты. В то время Тузцуэ обладали такой силой и влиянием, что северные государства Чжоу и Ци могли только подчиняться им. Юй Ай видел свирепые амбиции Тузцуэ и хотел использовать их, чтобы вернуть горе Сюаньду былую славу. В результате обе стороны поддерживали тесные контакты друг с другом. Даже в тот день, когда Янь Уши подвергся нападению за пределами императорской столицы Тогона, гора Сюаньду на самом деле мало что выиграла от этого. Дело было только в том, что Дуань Вэньян пригласил его, поэтому Юй Ай вмешался, чтобы протянуть руку помощи.

Однако планы Тузцуэ в отношении горы Сюаньду на этом не заканчивались. Гора Сюаньду несла в себе древнее наследие и обладала необычайным влиянием среди даосских сект в цзянху. Если они смогут превратить главу горы Сюаньду в свою марионетку, то получат под контроль важнейшую силу Центральных равнин, а также завладеют накопленными за столетия богатствами и боевыми искусствами, которыми владеет гора Сюаньду.

С точки зрения Тузцуэ, поскольку гора Сюаньду долгое время закрывала свои двери после смерти Ци Фэнгэ, секта неизбежно приходила в упадок. Шэнь Цяо их покинул, поэтому сердца членов секты были рассыпаны. Второго появления Ци Фэнгэ не будет; следовательно, для них это была прекрасная возможность проникнуть в секту.

Дуань Вэньян изучал боевые искусства у Ху Лугу, но из-за своего смешанного происхождения он занимал более низкий статус, чем его младший брат, Кунье. Он отчаянно нуждался в том, чтобы внести больший вклад и повысить свой статус. К счастью, он повстречал Бага-Ышбара хана, и они быстро прониклись симпатией друг к другу. К сожалению, все пошло не так, как они планировали. Хотя Юй Ай принял титул Тайпин Юйян даосский духовный учитель, он не хотел позволять Тузцуэ вмешиваться в дела его секты, поэтому помешал Бага-Ышбара хану отправить своих людей на гору Сюаньду. Их сотрудничество было лишь поверхностным, и не более того.

Тузцуэ, естественно, были недовольны этой ситуацией — перед ними был выставлен большой кусок восхитительного жирного мяса, такого как гора Сюаньду, но они не могли его съесть.

Правда заключалась в том, что Юань Ин не был должным образом осведомлен о таких вещах. Только после того, как он покинул гору Сюаньду и направился к горе Цинчэн, он столкнулся с Юй Шэнъянем, который возвращался с Собрания испытания Меча. Затем Юй Шэнъянь сообщил ему о том, что произошло.

До этого Юань Ин все больше осознавал гнетущую атмосферу внутри секты. Он несколько раз искал своего третьего старшего брата, Юй Ая, чтобы рассказать о своих намерениях найти их второго старшего брата, Шэнь Цяо, и вернуть его для восстановления порядка в секте. Юй Ай каждый раз успокаивал его и поручал ему обучать младших учеников. Учитывая доверие Юй Ая к нему и его готовность доверить ему такие важные дела, у Юань Ина не осталось иного выбора, кроме как отложить этот вопрос на данный момент. И все же никто не ожидал, что волны внезапно поднимутся из ниоткуда. Его младшая сестра, Гу Хэнбо, внезапно ушла, не попрощавшись, и спустилась с горы без разрешения. Юй Ай был ужасно разгневан и впал в ярость. Юань Ин был потрясен содержанием прощального письма Гу Хэнбо к нему и потерял дар речи. С тех пор он начал уделять больше внимания Юй Аю, выискивая возможности для дальнейшего расследования этого дела в тайне.

Именно в это время старейшина горы Сюаньду организовал частную встречу с Юань Ином и выразил свою готовность поддержать его в замене Юй Ая на посту главы секты. Чем больше Юань Ин размышлял над этим вопросом, тем больше он чувствовал, что что-то не так. Вдоволь поразмыслив над письмом, которое оставила ему Гу Хэнбо, он спокойно воспользовался возможностью покинуть гору Сюаньду.

Юань Ин с детства редко покидал гору Сюаньду. Монотонность и одиночество, вызванные суровыми тренировками в горах, не беспокоили его. Он проводил весь день либо занимаясь боевыми искусствами, либо читая книги. Как будто он не обладал ни малейшей энергией и сообразительностью, присущими молодым людям. Даже Гу Хэнбо, которая была близка ему по возрасту, не смогла вынести подобной ситуации и решила сблизиться с Шэнь Цяо.

Юань Ин родился в богатой семье, но из-за заикания и того факта, что в его семье все равно было много детей, ни один из его родителей не благоволил к нему. Даже домашние слуги знали, перед кем им следует подлизываться и на кого они могут смотреть свысока, и поэтому они также пренебрегали этим молодым господином. Только после того, как Юань Ин заблудился во время прогулки из-за небрежности слуги, он встретил Ци Фэнгэ. Ци Фэнгэ забрал его в семью Юань и вернул родителям. Они увидели, что Ци Фэнгэ был даосом, который хорошо разбирался в боевых искусствах, поэтому они воспользовались возможностью, чтобы попросить Ци Фэнгэ взять Юань Ина в ученики. Ци Фэнгэ почувствовал, что врожденные качества Юань Ина были неплохими, и поэтому согласился.

За последние несколько лет, за исключением тех случаев, когда он покидал гору, чтобы набраться опыта, Юань Ин навещал свою семью только один раз. Его слегка унылый нрав сделал его одним из самых неприятных и ненавязчивых существ на горе Сюаньду. Прошло несколько дней, прежде чем кто-либо даже заметил, что он покинул гору.

Спустившись с горы, из-за полного отсутствия опыта, Юань Ин не знал, куда идти и что делать. Изначально он хотел поискать Шэнь Цяо, но даже не знал, где искать старшего брата. Затем он услышал о Собрании Испытания Меча на горе Цинчэн и подумал, что Шэнь Цяо мог бы посетить это мероприятие. Поэтому он расспросил о нем по пути к горе Цинчэн. Поскольку он не взял с собой достаточно денег, ему приходилось периодически обходиться без еды.

Однако он прибыл слишком поздно. Достигнув подножия горы, он столкнулся с потоком людей, которые спускались с нее. Юань Ин слышал о впечатляющих событиях, произошедших

во время Собрания Испытания Меча, и о том, что Шэнь Цяо забрал Янь Уши. Его сердце было наполнено тревогой и беспокойством, а позже он столкнулся с Юй Шэньянем, который покидал гору Цинчэн.

Юань Ин имел обычную внешность, которая не привлекла внимания, и его описание могло бы соответствовать описанию случайного прохожего. Очень немногие люди на самом деле обратили бы на него внимание. Совершенно случайно его заметил Юй Шэньянь, потому что всегда поднимал голову и прислушивался ко всем, кто упоминал Шэнь Цяо. Из-за этого Юй Шэньянь уделил пристальное внимание этому невзрачному человеку. Когда он заговорил с ним, Юань Ин рассказал о своем происхождении. Только тогда Юй Шэньянь понял, что этот человек был младшим братом Шэнь Цяо.

После того, как Шэнь Цяо выслушал рассказ Юань Ина, он на мгновение задумался над тем, что было сказано. Через некоторое время он спросил:

— Кто был тем старейшиной, который хотел поддержать тебя в том, чтобы ты стал главой секты?

— Это был Чжан Бэньчу, старейшина Чжан.

Наследие горы Сюаньду сохранилось до наших дней. Хотя гора была запечатана в течение некоторого времени, в секте было несколько внутренних фракций. Те, кто принадлежал к линии Ци Фэнгэ, могли рассматриваться как ортодоксальная главная ветвь; следовательно, должность главы доставалась им. Что касается остальных старейшин, то их боевые искусства и родословную можно было проследить до главы секты во втором поколении. Хотя все они были родом из Пурпурного дворца Сюаньду, каждый из них обладал одним или двумя наборами уникальных боевых искусств, которые передавались только людям внутри секты. Поэтому, строго говоря, большинство старейшин горы Сюаньду имели то же старшинство, что и Шэнь Цяо, причем некоторые из них были даже более старшими по рангу, и их можно было рассматривать как дядюшек и тетюшек по обучению Шэнь Цяо. Чжан Бэньчу был одним из них.

— Когда Юй Ай успешно стал главой, я полагаю, что Чжан Бэньчу был среди семи старейшин, которые поддерживали его в то время?

Юань Ин кивнул, отвечая:

— Да.

— Тогда как насчет первого старшего брата? Ты занимаешь четвертое место среди учеников. Поскольку он искал тебя, разве он не должен был также искать первого старшего брата?

Юань Ин был в некоторой растерянности.

— Это, это... Я не знаю. Я провел весь день в... в моей комнате, читал... и... и тренировался с мечом... или как-то иначе... наставлял... наставлял учеников... в практике владения мечом...

После этих слов на его лице появилось выражение стыда, и он сказал:

— Второй старший брат, прост... Мне очень жаль...

Это извинение было не только потому, что он не смог ответить на вопрос Шэнь Цяо; это был также способ для него выразить свои сожаления о том, что он не смог помочь Шэнь Цяо после того, как тот упал со скалы.

Шэнь Цяо не сердился. Вместо этого он похлопал его по плечу, как делал в прошлом, и сказал:

— Тебе не нужно извиняться. Ты неконфликтный по своей природе, и ты очень редко покидаешь секту. Тот факт, что ты, в конце концов, понял, что что-то пошло не так, и спустился с горы в поисках меня, уже очень примечателен с твоей стороны. Итак, после того, как вы встретились с Чжан Бэньчу, ты не пошел к Юй Аю, чтобы прояснить этот вопрос?

Юань Ин покраснел и ответил:

— Я этого не делал... не делал. А— Хэнбо уже говорила мне ранее, что... что он... он как-то связан с твоим падением со скалы. С тех пор... с тех пор я с опаской относился к нему...

Шэнь Цяо слегка вздохнул и больше ничего не сказал.

Взгляд Янь Уши остановился на руке, которую Шэнь Цяо на некоторое время положил на плечо собеседника, затем он лениво произнес:

— Поскольку младший брат Юань прибыл, оставайся пока здесь. Ты выглядишь бледным и оголодавшим. Мы попросим кухню приготовить что-нибудь поесть, чтобы подкрепить твое здоровье.

Шэнь Цяо бросил на него взгляд. В глубине души он подумал: «Кто твой младший брат, а?». Эти слова вертелись у него в горле, но даочжан Шэнь был добрым и искренним по натуре, поэтому в конечном счете он не произнес их вслух.

Юй Шэньян был ошеломлен. Он задавался вопросом: с каких это пор этот мастер, который был внешне пылким, но внутренне безразличным, вдруг начал смотреть на Юань Ина в другом свете, что он даже уменьшил свой собственный статус, чтобы принадлежать к тому же поколению, что и Юань Ин*?

«Откуда этот маленький заика позаимствовал такой авторитет, что мой учитель обращается к

нему «младший брат»? Разве Юань Ин не должен быть охвачен страхом и благоговением, проливая слезы благодарности за эту великую честь?» - подумал Юй Шэнъянь.

Естественно, Юань Ин не был переполнен глубоким благоговением, уважением или смирением, поскольку он абсолютно не имел представления о том, кто такой Янь Уши. Услышав, что другой человек пригласил его остаться, он поспешно повернулся к своему старшему брату, чтобы узнать мнение последнего по этому вопросу. Было очевидно, что он был очень уважительным и послушным мальчиком, который глубоко уважал как своих учителей, так и старших.

Увидев, что другой пристально смотрит на него, Шэнь Цяо улыбнулся и сказал:

— Поскольку глава Янь сделал приглашение искренне, ты должен принять его.

Юань Ин видел, как Юй Шэнъянь поприветствовал Янь Уши, это должно было навести его на мысль о личности Янь Уши. Только теперь до него дошло, и он поспешно сложил руки и ответил:

— Большое спасибо главе Янь, тогда... Тогда мне придется воспользоваться вашим гостеприимством.

Если бы это происходило в прошлом, не говоря уже об одном Юань Ине — даже десять Юань Инов вместе взятых, были бы слишком незначительны, чтобы Янь Уши обратил на них внимание. Просто настоящее нельзя было сравнить с прошлым, а Юань Ин, носящий титул младшего брата Шэнь Цяо, превратил эту ситуацию в совершенно иную и необычную.

Даже тогда можно было заметить, что метод отбора учеников Ци Фэнгэ был действительно эклектичным по своей природе, без последовательной схемы. Каждый из пяти учеников под его руководством обладал разным и уникальным характером и темпераментом, и еще реже можно было увидеть такого деревянного и простого человека, как Юань Ин.

После того, как Юй Шэнъянь, который был в слегка унылом и подавленном настроении, увел Юань Ина, чтобы тот устроился, Шэнь Цяо уставился на доску вэйци почти в трансом состоянии.

Янь Уши мог прочитать его мысли с первого взгляда.

— Ты думаешь о возвращении на гору Сюаньду?

Шэнь Цяо снова сосредоточился и ответил:

— Да. Я хочу вернуться и посмотреть.

Он давно хотел вернуться. Просто раньше его боевые искусства были еще слишком слабы, и тогда он не хотел рисковать. Однако сегодня ситуация была иной — его боевые искусства почти полностью восстановились. Даже если бы ему пришлось столкнуться с Сюэтином или кем-то ему подобным, у него все равно была бы возможность сражаться против них.

Во всяком случае, гора Сюаньду по-прежнему остается сектой, в которой он вырос и учился. Даже если бы у Шэнь Цяо не было никакого намерения вернуть себе положение главы, он не позволил бы тем, кто лелеял злые замыслы, предпринимать какие-либо тщетные попытки уничтожить Чистую Землю его сердца.

Поскольку Чжан Бэньчу разыскал Юань Ина, было очевидно, что Юй Ай не оправдал его ожиданий. Должно быть, между обеими сторонами были какие-то споры, и, должно быть, было достаточно примечательно, что Чжан Бэньчу захотел изгнать Юй Ая с поста главы, все это в сочетании с новостями из секты Хуаньюэ — если бы кто-то сказал, что на это не повлияло вмешательство внешних сил, Шэнь Цяо определенно не поверил бы этому.

— Все в порядке. В любом случае, самое время. С твоим нынешним уровнем боевых искусств, хотя ты, возможно, и не сможешь расчленить Юй Ая на восемь отдельных частей, ты должен быть в состоянии вонзить свой меч прямо в его сердце.

Шэнь Цяо потерял дар речи от этого.

— Только потому, что я иду туда, не значит, что у меня есть какие-либо намерения совершить убийство! Не мог бы ты с меньшим рвением произносить такие кровожадные слова?

Янь Уши одарил его веселой улыбкой.

— Я только боюсь, что это не тебе решать. Гора Сюаньду похожа на кусок жирного мяса, помещенный в клетку. И теперь, когда в клетке есть отверстие, как бы животным не наброситься на то, чего они так долго жаждали?

Шэнь Цяо, возможно, не понравилось это описание, но он понимал, что у этого человека была веская точка зрения. Это действительно была нынешняя ситуация, в которой находилась гора Сюаньду. Боевые искусства Юй Ая могут быть мощными, но люди часто недостаточно подготовлены, когда имеют дело с силами внутреннего конфликта. Точно так же, как это было для него тогда.

— На самом деле, я также получил известие о том, что после того, как секта Хэчуань потеряла значительную часть своей власти и влияния в Чаньани, они начали еще более тесно сотрудничать с Тузцуэ.

Шэнь Цяо слегка нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что секта Хэуань также может попытаться вмешаться в интересы горы Сюаньду?

— Этого я не знаю. В это путешествие ты отправишься самостоятельно. Почему бы мне не попросить одного из моих учеников сопровождать тебя? Ты бы предпочел Бянь Яньмэя или Юй Шэньяня?

— По сути, это внутренние дела горы Сюаньду. Как я могу беспокоить их этим?

Янь Уши умышленно сказал:

— Сказав это, ты намекаешь, что этот достопочтенный должен лично сопроводить тебя?

Шэнь Цяо — честный человек. Изначально у него не было таких намерений, он был ошеломлен словами Янь Уши и потерял дар речи.

Не дожидаясь его ответа, Янь Уши улыбнулся и добавил:

— К сожалению, на этот раз я не могу отправиться с тобой. После последней битвы с Сюэтином, мои раны все еще не восстановились. Даже если я пойду, я, возможно, не смогу ничем помочь.

Шэнь Цяо лично проверял его пульс раньше и был полностью осведомлен о тяжести и состоянии травм последнего. Но, услышав его слова в данный момент, по какой-то причине, его сердце внезапно почувствовало неуверенность.

— Почему ты до сих пор не восстановился после такого долгого времени? - сказал он, протягивая руку.

Янь Уши вообще не двигался, сохраняя свою позу, затем он наполовину откинулся на мягкие подушки, даже позволив Шэнь Цяо положить пальцы на его запястье.

После минутной концентрации выражение лица Шэнь Цяо побледнело.

— Как такое может быть?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287412>